

Это был Сяо Сунь, молодой новобранец. Похоже, это был его первый бой.

Я торопливо обернулся, чтобы проверить место разрыва.

Стодвдцатимиллиметровая противотанковая реактивная граната угодила в переднюю часть башни этого американского танка М1А3, но лишь взорвала внешнюю навесную динамическую защиту.

Ещё одна ракета ударила в бортовую бронеплиту танка, но, к сожалению, противник в этот момент отчаянно вращал башню, так что угол встречи снова оказался неверным, и снаряд со скрежетом разорвался, чиркнув по танковой башне под косым углом. Зато прятавшимся позади танка вражеским пехотинцам повезло куда меньше: нескольких несчастных, которых посеколо рикошечными осколками, с пронзительными криками свалило на землю.

Хотя реактивные гранаты не нанесли вражескому танку серьезных повреждений, поднятое взрывами облако дыма на время скрыло его экипаж из виду.

– Хватит стрелять, всем прекратить огонь! – громко крикнул политрук.

Я поднял голову и увидел, как из башни вражеской машины высунулась рука и отчаянно замахала белой рубашкой. Враг просил о пощаде. Похоже, сидевшие в танке японцы отлично понимали, что сегодня ночью им не вырваться из кольца противотанкового огня, сомкнувшегося со всех четырёх сторон.

Оставив несколько бойцов сторожить пленных, мы под предводительством политрука продолжили зачистку, пересекая городок в поперечном направлении.

Поистине поразительная операция на уничтожение!

Изначально противник рассчитывал положиться на густую сеть маломощных микроволновых и инфракрасных датчиков поля боя, систему военной разведки Волчья стая и барражирующие в небе разведывательные беспилотники, чтобы вести наблюдение за нашими запертыми в горах силами прикрытия и в любой момент нанести сокрушительный огневой удар по любой нашей попытке прорыва.

Однако враг никак не ожидал, что наша армия пойдёт на внезапное нападение, поэтому все его бронетанковые силы и части огневой поддержки сбились в кучу в сборочных лагерях по обеим сторонам скоростного шоссе, где было удобно маневрировать и осуществлять снабжение, а развёртывание всей линии обороны не имело за собой прочных укреплений. В результате под первым же шквалом нашего огня наземные силы огневой поддержки противника оказались намертво подавлены. К тому же во время наступления наши штурмовые отряды активно применяли машины дистанционного минирования, чтобы заминировать возможные пути прорыва на внешних рубежах неприятеля, и к тому моменту, когда тот понял всю опасность своего положения, бежать было уже некуда. За исключением небольшой части

японцев на задних рубежах, которые быстро сориентировались, запрыгнули на Хамви и стремглав умчались в сторону столицы провинции, большинство ещё не успевших эвакуироваться и продолжавших искать свои подразделения солдат были разбиты на части и окружены нашими многосторонними прорывами.

Более двадцати дней бойцы, запертые на позициях, сгорали от праведного гнева, сталкиваясь с подобной бесцеремонной тактикой неприятеля.

Сегодня ночью наконец-то представилась возможность выпустить пар.

Никто и подумать не мог, что этой ночью мы развернем столь масштабную штурмовую операцию. Мы, простые солдаты, тоже ничего не знали.

На южной окраине городка оставался еще один неуничтоженный японский минометный расчет, солдаты которого безрассудно и ожесточенно продолжали вести огонь. Старик Мо разделил всех бойцов на три группы и, используя слепые зоны зданий в городке, велел скрытно подобраться прямо к позициям противника. Враг закрепился в большом дворе, и на верхних этажах построек внутри него мы смутно различали силуэты японских солдат.

Старик Мо выхватил у Сяо Суня гранатомет и, слегка прицелившись, точно запустил реактивную снаряд в окно здания. Следом за взрывом ракеты бойцы всех трех групп открыли огонь практически одновременно, винтовочные гранаты градом посыпались во двор, и грохот взрывов разом слился в сплошной гул. Оставшийся во дворе десяток с лишним врагов мгновенно понес тяжелейшие потери, оглашая всё вокруг дикими воплями. Пользуясь тем, что японцы метались в панике, бойцы стремительно ворвались через пробитую в стене брешь.

Бой завершился за три минуты, причем мы потеряли раненым всего одного бойца.

Действовавший стремительно Сюй Шаобо вывел из комнаты двух упавших духом пленных, вид у него был весьма довольный.

Старик Лю сделал всего пару выстрелов, презрительно скривив губы и называя врагов не иначе как тряпками.

- Политрук, там неподалеку вражеская тюрьма, кажется, внутри наши люди.

Один из бойцов, проводивших разведку в окрестностях, подбежал к старику Мо с докладом.

- Идемте взглянем, выпустите всех наших! - на ходу крикнул старик Мо.

Это оказалось здание текстильной фабрики, и бойцы уже начали выводить оттуда поддерживающих друг друга местных жителей. Внутри томились в основном мужчины среднего и молодого возраста, около шестидесяти с лишним человек. Руки и ноги у них были

связаны врагами, многие носили на теле ранения, причем у нескольких состояние было довольно тяжелым.

Несколько бойцов уже принялись распарывать путами штыками плененных старожил.

– Земляки, вы откуда родом, как угодили к японцам в лапы? – спросил я, поддерживая под руку раненого мужчину средних лет, пока мы двигались к выходу.

– Я командир ополчения из Цзяотансяна. Некоторое время назад многие сельчане, бежавшие с оккупированных территорий, не смогли вовремя эвакуироваться, и мы организовали партизанский отряд для содействия действиям спецназа. Позавчера во время засады на вражеский разведывательный отряд в горах нас окружили, большая часть погибла, а мы, оставшиеся, без боеприпасов попали к врагу в плен.

Сидевший на земле заросший густой бородой мужчина средних лет в потрепанной одежде опустил флягу и заговорил. Выглядел он исключительно изнуренным и уставшим, на бронзовом лице залегли две жуткие раны, а одежда превратилась в лохмотья.

– Сколько еще людей осталось в селе непроэвакуированными? – спросил старик Мо.

– Во время недавней зачистки японцев в селе погибло больше ста человек, сейчас мужчин, женщин и детей набралось чуть больше девяти сотен, а всех крепких и здоровых японцы загнали сюда. Теперь наконец-то хорошо, наша армия наконец пошла в контрнаступление! Контрнаступление!

На глазах командира ополчения заблестели слезы, и он в волнении крепко ухватил политрука за руку.

– Отступайте пока в тыл, живо отправьте несколько способных передвигаться людей в деревню, соберите оставшихся сельчан и уведите в тыл. Здесь вот-вот начнется крупный бой.

Сказав это, старик Мо оставил несколько бойцов присматривать за освобожденными земляками.

– Политрук! Здесь ребёнок без сознания!

Санитарный инструктор Сяо Цюй, прижимая к груди потерявшего сознания мальчика в углу у стены, крикнул это, а рядом продолжала заливаться слезами маленькая девочка.

– Твою мать, сколько хлопот! Родители ребенка здесь?

Старик Лю, спешивший продолжить продвижение, торопливо окликнул командира ополчения.

- Эти двое ребяташек пришли побивать милостыню. Их батьку с матерью японцы разбомбили еще в Гуандуне!

Вмешалась стоявшая рядом женщина.

Тем временем Го Юн резко перекинул пулемет за спину и, подойдя ближе, вытащил из кармана индивидуальный пакет, принимаясь перевязывать рану на голове у ребенка.

Толстые губы старика Лю пару раз дрогнули, но он ничего не произнес. Увидев, что Го Юн занялся делом, он сам подошел и наклонился, чтобы поднять плачущую навзрыд девочку.

- Малышка, не плачь. Как тебя зовут? - тихо спросил старик Лю.

- Меня зовут Чжоу Чжаоди, - сквозь слезы ответила девочка.

- Это твой младший брат? - спросил Го Юн, продолжая перевязку.

- Да.

- Есть у вас поблизости еще родственники?

- Мама с папой погибли от бомбежки, была еще старшая сестра, но по дороге мы потерялись.

Стоило зайти речь о родных, как девочка заплакала еще громче.

- Санитар! Санитар! Отправьте этих двоих детей в полевой госпиталь!

Старик Лю подхватил девочку на руки и громко позвал медика.

Вражеская авиация поддержки к тому моменту уже показалась в небе над полем боя, сбросив сперва кассетные боеприпасы неизбежного поражения для стрельбы вне зоны действия ПВО. И всё же поразительно: плотность вражеского воздушного подавления и бомбардировок оказалась крайне слабой, обещанные истребители F-35 и вовсе не появились на горизонте, да и падавшие то тут, то там кассетные снаряды падали мимо цели.

Покончив с вражеской артиллерийской позицией, наш небольшой отряд продолжил прорыв к южной окраине городка. Едва выскочив за его пределы, мы обнаружили, что одно из подразделений механизированного мотострелкового смешанного полка нашей дивизии уже занимается зачисткой местности.

Толпы японских солдат были согнаны под основание пологого холма, и на лицах у всех застыло

удивленное и испуганное выражение – они никак не могли поверить своим глазам, наблюдая, как китайские солдаты с далеко не самым выдающимся снаряжением радостно подсчитывают и осматривают захваченные трофеи: танки, бронемшины, артиллерийские орудия.

– Пехота Первого полка?

Командир, стоявший на стоявшей неподалеку бронированной командирской машине пехоты и руководивший действиями подчиненных на поле боя, заметив наш выскочивший из городка пехотный отряд, обратился к шагавшему впереди старику Мо:

– Не командир ли батальона Вэй Хунъи? Я старик Мо из Третьей роты Первого полка!

Политрук отер со лба пот и шагнул навстречу.

– О! А вы шустрые. Мы только окружили кучку врагов, а вы уже тут как тут. Отлично, этих пленных передаем вам. Мы двинемся вперед проверить, не ускользнули ли еще японцы. Да, там неподалеку крупный вражеский склад, мы как раз его разгружаем. Сейчас передаем его вам.

Договорив, командир батальона Вэй запрыгнул в бронемашину и принялся командовать продвижением механизированных сил тремя колоннами.

Колонны броневинов изрыгнули клубы дыма и, озаряемые вспышками ярких траекторий, то и дело рассекавших небо над полем боя, взмыли на холмы, устремляясь в утреннюю зарю. Артиллерия, прикрывавшая наступление бронетехники, вновь возобновила подавляющий огонь, и снаряды с жужжанием пронеслись над нашими головами.

– Ах ты!

Старик Мо в тот момент просто остолбенел.

Изначально они собирались лишь перекинуться парой слов, а затем двинуться на разведку в другом направлении, чтобы развить успех. Но не тут-то было: этот командир батальона Вэй ловко усадил их на шею конвоировать пленных.

– Вот черт, рыжий Вэй, во всем бронетанковом полку ты самый ушлый! И в такой момент норовишь поживиться за счет пехоты!

Несколько десятков бойцов механизированных частей уже заводили трофейную технику, готовясь перебросить ее в тыловой пункт сбора. Старик Мо отдал приказ оставить два отделения бойцов для помощи в конвоировании пленных и описи имущества на складе, а остальные три десятка человек повел за собой вперед, к месту продолжающегося боя.

Организованное сопротивление противника сошло на нет. Наше продвижение сзади происходило слишком медленно, и остальные передовые отряды прорыва уже давно ушли далеко за спину вражеской группировки.

Взобравшись вслед за стариком Мо на холм, мы увидели, как вдалеке наши механизированные части добивают остатки вражеского сопротивления. Из неприятельских позиций то тут, то там вылетало по несколько противотанковых ракет, но, прежде чем снаряды успевали долететь до наших бронемашин, позиции пусков накрывало волной взрывного пламени. Все наши броневики активировали дымовые завесы, чтобы сбить лазерное наведение вражеских ракет.

Одна из противотанковых ракет все же угодила в не успевшую увернуться бронемашину: после мощного взрыва уцелевший член экипажа шатаясь вылез наружу и кубарем скатился на землю.

Такое сопротивление продолжалось недолго, и вскоре окруженные со всех сторон японцы сложили оружие. Мы смутно разглядели толпу врагов, которые с поднятыми руками выходили из вырытых наспех укрытий, а наша пехота двинулась им навстречу.

- Похоже, сегодня нам ловить больше нечего, враг практически полностью уничтожен, - пробормотал старик Мо, опуская бинокль.

- Всем назад, на зачистку поля боя! Смотрите не упустите пленных и трофейное снаряжение, пункт сбора в центре городка. Действуйте по отделениям, поживей да побыстрей. Днем нам предстоит занять новые рубежи обороны.

В городке колыхались отсветы пожаров, строения продолжали полыхать со всех сторон, легкие легковоспламеняющиеся материалы вместе с языками пламени взмывали под горячими потоками воздуха в сумрачное небо, и в воздухе повсюду кружились мелкие серо-черные пепелинки. Шумная толпа придала этому пережившему войну и разрушенному городку толику жизни. Всюду виднелись конвоируемые колонны пленных и машины, спешно вывозившие добычу, а на лицах бойцов сияло воодушевление.

И впрямь, так запросто расправиться с целой тяжелой мотопехотной дивизией врага - для солдат, еще не прошедших через по-настоящему жестокие бои, это казалось невероятно возбуждающим.

На северной окраине городка уже скопилась масса грузовиков, собиравшихся вывозить добычу и пленных; бойцов организованно привлекли к погрузке имущества на машины, включая различное техническое оборудование, запасы снабжения, а также горы нераспечатанных средств полевой разведки и ракет. Похоже, враг оказался застигнут врасплох нашей армией, и его потери были поистине колоссальными. Заготовленных нами грузовиков банально не хватало, так что механизированные части выделили в помощь транспорту джипы, инженерные машины и броневики.

В половине девятого утра мы наконец воссоединились с ротным и остальными. В ночных боях

они действовали во взаимодействии с частью дивизионного бронетанкового полка и прорвались на несколько километров вперед, собрав богатый урожай трофеев. Впрочем, маршрут наступления нашей Третьей роты пересек намеченные перед боем границы, и передовые отряды под командованием ротного с ходу уничтожили несколько целей Первой роты, из-за чего обе части едва не открыли огонь по своим.

Заметив, что все бойцы роты под началом командира занимаются погрузкой имущества, и лишь командир минометного взвода У Бэнь сидит в стороне, с аппетитом хрустя трофейным печеньем и запивая минералкой, старик Лю, так и не дождавшись боевых возможностей, шагнул вперед и увесисто треснул У Бэня по стальной каске.

- А-Бэнь, ты опять сачкуешь!

- Ой, старик Лю. Я горбатился пол ночи, вынес с десятков вражеских огневых точек, дайте же передохнуть. Вы-то сами толком не устали, так что потаскать тяжести вам не в тягость. Политрук, скажите ведь?

У Бэня виновато усмехнулся и повернулся к политруку старику Мо.

Старика Лю задела за живое, и он, сердито фыркнув, с еще большим энтузиазмом принялся погонять солдат третьего взвода на погрузке.

Проходивший мимо командир первой роты тяжело хмыкнул носом.

В этот момент связной ротного штаба подбежал к командиру Тяню с докладом о свежих приказах и последних сводках. Выслушав его, ротный в восторге запрыгнул на стоявшую у дороги трофейную машину Хамви и заорал:

- Товарищи! Наш воздушный десант при поддержке авиации и спецназа вырезал штаб 8-й армии противника! Передовые части Северного фронта уже форсировали реку и соединились с нашими южными силами! Вышестоящее командование приказало до двенадцати часов эвакуироваться на тыловые позиции для перегруппировки и подготовки к отражению вражеских контратак!

Известие о победе невероятно подстегнуло нервы бойцов, и подгоняемые командирами люди принялись работать с еще большим усердием.

Занимавшиеся зачисткой тыловые части наконец очистили и вывезли всё имущество из городка еще до девяти утра.

Висевший над городком пороховой дым рассеивался крайне неохотно, и в мерцающем свете пожаров офицеры рот принялись спешно собирать личный состав. В четверть одиннадцатого мы под прикрытием плотного огня зенитной артиллерии двинулись к новым оборонительным

рубежам.

Городок постепенно растворился в поле нашего зрения, и мчавшиеся на полной скорости грузовики принялись оперативно перебрасывать подразделения к новой линии обороны вдалеке.

Здесь нам предстояло возвести глубокоэшелонированную горную систему обороны протяженностью почти в сто километров, чтобы эшелон за эшелоном сдерживать подходящие силы деблокады противника.

По пути мы видели, как прибывающие следом инженерные войска начинают обустривать оборонительные позиции: они заранее завезли массу быстросохнущего цемента и арматуры, используя инженерную технику для прокладки траншей и комплексных укрытий. Куда ни кинь взгляд, бесконечные колонны войск повсеместно приступили к работам, а часть мобилизованных из близлежащих деревень крепких молодых гражданских лиц вместе с пехотой влилась в ряды строителей укреплений.

Неподалеку части принялись демонтировать железнодорожные рельсы, чтобы отправить их на передовую для укрепления укрытий.

Войска ПВО и радиоэлектронной борьбы еще с прошлой ночи вступили в незримое противостояние с неприятелем: за господство в воздухе, контроль над электромагнитным спектром и право на разведку поля боя части информационного противоборства обеих сторон цеплялись намертво.

В пасмурном небе беспилотные ударники подошедших подкреплений противника уже бесшумно кружили над районом боевых действий.

Вражеские дроны были выполнены по стелс-технологии, и обычные радары обнаруживали их с трудом, поэтому зенитчики использовали телевизионное изображение и инфракрасные комбинированные методы поиска воздушных целей.

Под грохот непрекращающихся залпов зенитной артиллерии поблизости и вдали с неба то и дело падали пылающие вражеские самолеты. Но по мере прибытия всё новых дронов на поле боя начали гореть подбитые армейские машины нашей стороны.

Миновав объятый дымом подбитый инженерный экскаватор, колонна нашей роты перемахнула через железную дорогу. Хотя бойцы в кузовах грузовиков валились с ног от усталости, лица их сияли возбуждением, и все наперебой шумно обсуждали происходящее.

По обеим сторонам полотна саперы лихорадочно рыли противотанковые рвы, а когда наша колонна проследовала дальше, они дружно бросились к оставленным проходам, чтобы окончательно перекопать дорогу.

Продвинувшись примерно на двадцать километров на запад, мы прибыли к назначенному пункту горной дислокации. Солдаты посыпались из кузовов грузовиков.

Пользуясь паузой на переключку, я огляделся по сторонам.

Внизу раскинулось небольшое сельское селение, сквозь которое змейкой вилась речушка. Возвышавшиеся позади вершины гор отличались приличной высотой – вертикальные отметки достигали трех-четырёх сотен метров, а горная гряда тянулась с севера на юг на добрые несколько десятков километров. Большинство склонов заросло густым рукотворным сосняком одинаковой толщины. Вражеская воздушная разведка еще не успела прорваться сюда, и на фоне того, что творилось впереди, здесь стояло непривычное затишье.

Ротный объявил, что это и есть рубеж обороны нашей роты. По его команде бойцы с воплями бросились карабкаться на гору, чтобы помочь подоспевшим следом саперам в рытье окопов. На всех соседних холмах тоже кишели наши войска, и края этой вереницы было не разглядеть.

Обороняющие части на передовой, должно быть, уже завязали бой с подкреплениями противника: ожесточенная канонада не стихала с самого десяти часов утра.

Копать! Рыть изо всех сил! Вся вторая половина дня прошла в лихорадочном спешном укреплении позиций.

Обед и ужин мы ели прямо в окопах: сменяя друг друга по очереди, личный состав безумно старался помогать саперам дооборудовать скрытые укрытия и ставить ложные позиции. Оставшиеся неэвакуированными жители окрестных деревень тоже были мобилизованы до единого, и бойцы затащили на позиции даже несколько гражданских бензогенераторов. Всё железо и бетон с крестьянских построек, пригодное для фортификации, подчистую демонтировали и притащили наверх – одних только стальных противоугонных дверей привезли несколько десятков.

Саперы принялись обтягивать камни и срубленный бамбук специальной пластиковой пленкой, имитирующей инфракрасный спектр, а на вырытых по склонам ложных позициях расставили надутые макеты в тепловом диапазоне: танки, легкие грузовики, ракетные установки и прочее.

Начиная с двух часов пополудни в небе над нашими позициями замелькали силуэты вражеских беспилотников. Вслед за ними в воздушном пространстве над полем боя появилась и наша авиация.

Дежурные зенитные посты на вершине горы то и дело передавали предупреждения, а 37-миллиметровые зенитки открыли огонь в небо. Там и сям распускались белые облачка разрывов. Благодаря прекрасным метеоусловиям зенитные расчеты один за другим сбивали вражеские беспилотники.

Вскоре в небе замаячили и ударные самолеты со штурмовиками противника, наши зенитно-

ракетные комплексы начали пуски ракет, и вскоре небо исполосовали белые следы стартовавших боеприпасов.

Похоже, враг, невзирая на потери, во что бы то ни стало решил прорвать нашу оборону в кратчайшие сроки.

В три часа дня штаб роты объявил о проведении совещания. Старик Лю как раз руководил укладкой крупных камней в траншее, а услышав приказ, отдал пару указаний и увлек меня за собой к обратным скатам за ротным командным пунктом. Стоило войти в землянку, как выяснилось, что командиры всех взводов уже были на месте.

– Ого, ротный! А штаб-то у вас что надо! Просторный, сюда всю роту целиком запихнуть можно.

С порога возопил старик Лю.

– Изначально это была естественная пещера, мы ее немного переоборудовали.

<http://bllate.org/book/21115/2142677>